

Ключевые слова: организационная культура, структура организационной культуры, формирование организационной культуры, соискатели высшего образования.

Михайлишин Уляна Богданівна – кандидат психологічних наук, доцент, завідувач кафедри психології Ужгородського національного університету;

Завацький Вадим Юрійович – кандидат психологічних наук, доцент кафедри практичної психології та соціальної роботи Східноукраїнського національного університету ім. В. Даля, м. Сєверодонецьк.

УДК 159.9.072

Новицкая Л.В., Завацкая Н.Е.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ЛИЧНОСТИ ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА В КРИЗИСНЫЕ ПЕРИОДЫ ЖИЗНИ

В статье рассматриваются результаты исследования влияния интраперсональных и интерперсональных составляющих адаптивного потенциала личности зрелого возраста на процесс ее адаптации в кризисные периоды жизни. Выделяются и описываются характерные особенности функционирования интраперсональных и интерперсональных составляющих адаптивного потенциала личности зрелого возраста (в период профессиональных, событийно-биографических, личностных кризисов). Делаются выводы относительно полученных качественных и количественных данных в социально-психологическом аспекте.

Ключевые слова: адаптация, кризисный период жизни, личность, зрелый возраст.

Постановка проблемы. Актуальность проблемы повышения адаптивного потенциала личности зрелого возраста в кризисные периоды ее жизни обусловлена многочисленными препятствиями в процессе вторичной социализации, возникающими в случае кардинального изменения жизненной ситуации (личностные, профессиональные, событийно-биографические и другие кризисы). Если влияние таких изменений превышает имеющиеся адаптивные возможности личности зрелого возраста и процесс ее вторичной социализации блокируется или происходит неудачно, возникает необходимость в кризисной реадaptации. Поиск способов повышения способности личности зрелого возраста к адаптации в новых жизненных обстоятельствах является актуальным направлением ее адаптации в кризисный период жизни, поскольку это может в значительной мере предупредить и исправить негативные тенденции, которые сопровождают этот процесс [3; 5; 9].

Анализ последних исследований и публикаций. Можно констатировать, что проблема адаптации личности зрелого возраста кризисные периоды ее жизни разработана недостаточно и в теоретико-методологическом, и в практическом аспектах. Исследования по этой проблематике преимущественно были связаны с медико-психологическими аспектами – особенностями психологической реабилитации участников боевых действий (Н.В. Дмитриева, М.В. Друмова,

Л.Ф. Шестопалова и др.) или медико-социальной реабилитацией лиц с алкогольной или наркотической зависимостью (В.Ю. Завьялов, И.М. Пятницкая, И.И. Шурьгина и др.), либо с социальными аспектами ресоциализации дезадаптированных лиц, вернувшихся из мест лишения свободы (Т.Р. Татиудинова, В.М. Трубников и др.). Кроме того, процессы адаптации рассматривались в структуре профессионализации личности педагогов (Л.П. Бутузова, Г. Г. Горелова, К.У. Чимбеленге и др.), профессиональной адаптации сотрудников органов внутренних дел (Д.А. Кобзин, В.В. Коноплев, А.П. Москаленко, В.А. Соболев). Лишь сравнительно недавно ученые начали исследовать проблемы прогнозирования психологических последствий локальных военных конфликтов (А.Г. Маклаков, В.В. Стасюк, С.В. Чермянин, Е.Б. Шустов и др.), социально психологической адаптации инвалидов боевых действий (П. П. Иванов, А.Г. Караяни, Н. В. Тарабрина), психолого-педагогические условия адаптации лиц, находящихся в местах лишения свободы или возвратившихся из этих мест (С.В. Бабурин, М.Г. Шурухнов, А.Н. Яковлев), особенности социально-психологической реабилитации больных алкоголизмом или наркоманией, находящихся в стадии ремиссии (Б.С. Братусь, А.Н. Грязнов, Ф.С. Мжельский, И.А. Новиков). При этом процесс адаптации в кризисные периоды рассматривают как мероприятия, связанные или с коренной перестройкой функциональных систем организма в целом при экстраординарных обстоятельствах, или у личности в связи с новыми жизненными обстоятельствами, отличаются от предыдущих условий жизни и деятельности [1; 4; 6; 10]. При таком подходе вне поля зрения ученых остается такой фактор адаптации личности зрелого возраста как ее адаптивный потенциал, отсутствие которого может сделать неэффективными меры, направленные на оптимизацию психофизиологического состояния или социально-психологической составляющей [2; 7; 11; 12]. Следует отметить также отсутствие четких критериев, по которым можно было бы оценить уровень социально-психологической деформации социально дезадаптированной личности зрелого возраста и ее окружения, а значит, и разработать эффективную систему адаптации в кризисные периоды жизни. Поэтому изучение адаптивного потенциала личности зрелого возраста в кризисные периоды ее жизни является актуальным как с социальной, так и с научной точки зрения.

Переосмысление понятия адаптивного потенциала личности зрелого возраста позволило представить его как интегральное образование, которое объединяет интраперсональные составляющие адаптивного потенциала (социально-психологические и индивидуально-типологические свойства и качества), которые актуализируются личностью для создания и реализации новых программ поведения в изменившихся условиях жизнедеятельности в период посткризиса, и интерперсональные составляющие (особенности социальной поддержки и социальной интеграции) [3; 8; 9].

Согласно гипотезе исследования необходимость адаптации в кризисные периоды жизни возникает тогда, когда показатели адаптивного потенциала личности зрелого возраста выявляются сниженными. Поэтому необходимо исследовать, какие из этих показателей обуславливают разные уровни адаптивного потенциала с целью дальнейшего учета этих данных в разработке системы адаптации в кризисные периоды жизни.

Цель статьи – раскрыть социально-психологические аспекты проблемы адаптации личности зрелого возраста в кризисные периоды жизни.

Изложение основного материала и результатов исследования. Выборка была представлена испытуемыми, пережившими личностные, профессиональные, событийно-биографические кризисы, кризис середины жизни. Возраст испытуемых от 28 до 54 лет. Отбор указанного контингента обусловлен выраженной отрицательной динамикой процесса их ресоциализации в посткризисные периоды жизни. Методика эмпирического исследования была построена таким образом, что стало возможным изучить те параметры, которые, по нашему предположению, влияют на уровень адаптивного потенциала личности в посткризисные периоды ее жизни. Так, для изучения показателей интраперсональных составляющих адаптивного потенциала испытуемых, в частности, для определения особенностей функционирования сферы самосознания использовались: методика диагностики самооценки (С. А. Будасси), методика диагностики локуса контроля (Дж. Роттера), методика диагностики интраперсональных отношений (Т. Лири); для определения особенностей индивидуально-типологической и эмоционально-волевой составляющих адаптивного потенциала – опросник Леонгарда-Шмишека, опросник 16 PF (Р. Кеттелла), тест фрустрационной толерантности (С. Розенцвейга), методика цветового выбора (М. Люшера), тест Е. Вагнера; для определения особенностей содержательного аспекта мотивационно-ценностной сферы – методика изучения ценностных ориентаций (соотношение «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах) А. Б. Фанталовой, динамических аспектов мотивации – мотивационный тест (Х. Хекхаузена). Для изучения показателей интерперсональной составляющей адаптивного потенциала испытуемых, в частности, для определения особенностей эмоциональной и инструментальной поддержки, социальной интеграции использовались: опросник социальной поддержки F-SOZU-22 (G. Sommer и T. Fydrich) в адаптации А. Б. Холмогоровой и соавторов; для выявления имеющихся источников социальной поддержки, объема и характера социальных контактов, а также верификации данных опросника социальной поддержки относительно уровня эмоциональной и инструментальной поддержки – «Интегративный опросник социальной сети», разработанный Т.В. Довженко. Учитывая показатели самооценки, локуса контроля, характерологические особенности, уровни агрессивности, фрустрационной напряженности и эмоциональной устойчивости, индикатор эффективности адаптации, направление и тип реакции в ситуации фрустрации, коэффициент социальной адаптации (CGR), показатели функционирования мотивационно-ценностной сферы, а также параметры социальной поддержки была проведена дифференциация уровней адаптивного потенциала испытуемых. Это позволило выделить высокий, средний, сниженный и низкий уровни адаптивного потенциала личности в посткризисные периоды жизни.

Лица с высоким адаптивным потенциалом (23,8%) имеют адекватную самооценку с тенденцией к завышению, а также значительную положительную связь между Я реальным и Я идеальным ($r = 0,79$; $p \leq 0,05$). Устойчивая и, вместе с тем, достаточно гибкая самооценка этих испытуемых, которая при необходимости изменяется под влиянием новой информации, приобретенного опыта, оценок других людей, является оптимальной как для их личностного роста, так и для продуктивной деятельности. У испытуемых преобладает интернальный локус контроля ($p \leq 0,05$). Показатели уровня агрессивности выявились низкими – в пределах $0,64 \pm 0,7$ баллов. Высокий индикатор эффективности их адаптации ($0,4 \pm 0,75$ баллов) указывает на

низкую фрустрационную напряженность и высокую эмоциональную устойчивость ($p < 0,01$).

Лица с высоким адаптивным потенциалом отличает отсутствие явных акцентуаций характера и психопатий ($\phi = 2,08$; $p \leq 0,01$). В ситуации фрустрации преимущественно зафиксированы интропунитивные реакции ($I > M > E$); по типу реакции $NP > OD > ED$ ($p \leq 0,05$). У лиц с этим уровнем адаптивного потенциала высокий коэффициент социальной адаптации CGR – $55 \pm 4,5\%$ ($\phi = 1,61$; $p \leq 0,05$). Анализ содержательного и динамического аспектов мотивации показал, что соотношение ценностей в различных жизненных сферах и доступности в их достижении соответствует нормативным показателям ($33,0 \pm 0,4$), и указывает на определенное удовлетворение жизненной ситуацией и преимущество мотивации достижения ($p \leq 0,01$). Лица с высоким адаптивным потенциалом обладают высоким уровнем социальной интеграции и имеют развитую сеть социальной поддержки; отмечается высокая эмоциональная и инструментальная поддержка ($\phi = 1,56$; $p \leq 0,05$).

Испытуемые (33,9%) с показателями адаптивного потенциала среднего уровня имеют неадекватную самооценку, а коэффициент корреляции ($r = 0,41$; $p \leq 0,05$) свидетельствует о слабой незначительной связи между представлениями лиц о качестве своего идеала и о своих реальных качествах. Локус субъективного контроля преимущественно экстернальный ($p \leq 0,05$). Этим лиц отличают выраженные ($15 \pm 2,2$ балла) акцентуации характера (возбудимого, циклотимного, застревающего типов) ($\phi = 1,61$; $p \leq 0,05$). Уровень агрессивности испытуемых повышен ($1,23 \pm 0,4$ балла). В ситуации фрустрации направленность реакций представлена как экстрапунитивными, так и интрапунитивными реакциями ($E > I > M$) преимущественно с фиксацией на препятствии ($OD > NP > ED$) ($p \leq 0,01$). Сниженным является коэффициент социальной адаптации на уровне $45 \pm 3,5\%$ (при норме $\geq 60\%$). Средний показатель индикатора эффективности адаптации ($1,05 \pm 0,5$ баллов) указывает на среднюю фрустрационную напряженность и выше среднего уровня эмоциональную устойчивость ($p < 0,01$). Данные функционирования мотивационно-ценностной сферы обнаружили средний уровень ($42,4 \pm 1,7$) дезинтеграции между ценностью и доступностью в различных жизненных сферах, что означает: желания преобладают над возможностями их реализации. Низкие показатели мотивации достижения (6 ± 2 балла) ($p \leq 0,05$). Социальная сеть поддержки оказалась ограниченной, с низким уровнем эмоциональной поддержки ($\phi = 1,56$; $p \leq 0,05$).

Лица (29,5%) со сниженным уровнем адаптивного потенциала имеют неадекватную и неустойчивую самооценку, изменяющуюся при малейших воздействиях и нечеткое, недифференцированное представление о своем идеальном Я и Я реальном ($r = 0,36$; $p \leq 0,05$). Преобладает экстернальный локус контроля ($p \leq 0,01$). Испытуемых со сниженным уровнем адаптивного потенциала отличают выраженные акцентуации характера (21 ± 3 балла) и наличие психопатий ($\phi = 1,61$; $p \leq 0,05$). Выше среднего выявился уровень агрессивности ($1,85 \pm 0,8$ баллов), указывающий на несдержанность в поведении, низкий контроль агрессивных тенденций. В ситуации фрустрации преобладают экстрапунитивные реакции ($E > M > I$) с фиксацией на препятствии самозащитного типа ($OD > ED > NP$) ($p \leq 0,05$). У испытуемых почти вдвое снижен коэффициент социальной адаптации CGR – на уровне $32 \pm 4,6\%$ ($\phi = 2,16$; $p \leq 0,01$). У этих лиц выше среднего уровня фрустрационная напряженность и низкая эмоциональная устойчивость, влияющие на низкий индикатор эффективности их адаптации ($2,01 \pm 0,47$ баллов) ($p < 0,01$). Данные содержательного аспекта мотивации

указывают на состояние фрустрации и наличие значительных трудностей в достижении ценностных объектов. Значительно повышен ($56,2 \pm 1,2$) коэффициент дезинтеграции в мотивационно-ценностной сфере ($p \leq 0,05$). Данные динамического аспекта мотивации указывают на преимущество избегающего типа мотивации вместо мотивации достижения ($p \leq 0,01$). Отмечаются нарушения межличностных отношений, значительно ограничена социальная сеть поддержки. Имеется дефицит близких доверительных связей, низкий уровень эмоциональной поддержки и социальной интеграции ($\varphi=1,62$; $p \leq 0,05$).

Испытуемые (12,8%) с низким адаптивным потенциалом обладают неадекватной и неустойчивой самооценкой ($r = 0,36$; $p \leq 0,05$). Их отличает экстернальный локус субъективного контроля ($\varphi=2,07$; $p \leq 0,01$). Выраженные мозаичные акцентуации характера и психопатии проявляются в устойчивом дезадаптивном поведении. Высокий уровень агрессивности ($2,82 \pm 0,3$) свидетельствует об эмоциональной нестабильности, конфликтности. В ситуации фрустрации преобладают экстрапунитивные реакции ($E > M > I$) (преимущественно с фиксацией на самозащите – $ED > OD > NP$) за счет значительного снижения интрапунитивных реакций ($p \leq 0,05$). Существенное снижение коэффициента социальной адаптации ($23 \pm 3,5\%$) указывает на низкий уровень адаптивных возможностей и неблагоприятный прогноз ресоциализации испытуемых в посткризисные периоды жизни ($\varphi = 2,28$; $p \leq 0,01$). Преобладает высокое фрустрационное напряжение и низкая эмоциональная устойчивость, соотношение которых определяет низкий индикатор эффективности адаптации ($3,25 \pm 0,25$ баллов) ($p < 0,01$). Показатели функционирования мотивационно-ценностной сферы (индекс дифференциации между ценностью и доступностью на уровне $66,3 \pm 2,1$ балла) указывают на устойчивый, глубокий внутренний конфликт (при $\Pi > Д$) или состояние внутреннего вакуума, внутреннюю опустошенность, снижение интереса к деятельности при $Д > \Pi$. При заниженной мотивации достижения – высокие (8 ± 2 балла) показатели мотивации избегания неудач. У испытуемых выражены нарушения социальной интеграции, почти отсутствует социальная поддержка (как эмоциональная, так и инструментальная) ($\varphi = 1,57$; $p \leq 0,05$).

Таким образом, можно сделать вывод, что критерии снижения адаптивного потенциала личности зрелого возраста включают такие показатели интраперсональных составляющих как неадекватность самооценки, несбалансированность локуса контроля, повышенную агрессивность, фрустрационную напряженность, эмоциональную неустойчивость, предпочтение эгозащитного типа реакций на ситуацию фрустрации в сочетании с экстрапунитивной направленностью, дезинтеграцию между потребностью в достижении главных жизненных ценностей и возможностью их достижения в реальности, предпочтение избегающего типа мотивации, наличие акцентуаций или психопатии. Показателями интерперсональных составляющих, которые снижают адаптивный потенциал личности в посткризисные периоды ее жизни, являются: недостаточность психологической (эмоциональной, когнитивной) и инструментальной поддержки, ограниченная социальная сеть поддержки, низкий уровень социальной интеграции. Показатели этих критериев позволили выделить уровни адаптивного потенциала личности зрелого возраста в кризисные периоды ее жизни.

Выводы. Полученные данные подтверждают определенное соотношение между уровнем адаптивного потенциала личности зрелого возраста и степенью

социальной адаптации: подавляющее большинство социально адаптированных испытуемых имеют высокий уровень адаптивного потенциала, и не требуют специальной коррекционной работы; наибольшее количество испытуемых с частичной социальной адаптацией имеют средний уровень адаптивного потенциала, повышение которого на более высокий уровень даст возможность их успешной ресоциализации в посткризисные периоды жизни; большинство испытуемых с тотальной и с деструктивной степенью социальной дезадаптации имеют, соответственно, сниженный и низкий уровни адаптивного потенциала. Указанные лица требуют специальных условий пребывания (постоянный контроль, внешняя организация быта, санкционированная необходимость выполнять социально полезный труд) и применения психотерапевтического воздействия.

Список использованной литературы

1. Аронсон Э. Социальная психология. Психологические законы поведения человека в социуме / Э. Аронсон, Т. Уилсон. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. - 560 с.
2. Асмолов А.Г. О предмете психологии личности / А.Г. Асмолов // Вопросы психологии. –з 1983. – № 3. – С. 118-130.
3. Завацкая Н.Е. Роль эмоциональной устойчивости в расширении адаптационного потенциала / Н.Е. Завацкая // Социализация молодежи: состояние, проблемы и алгоритмы решений: материалы междунар. науч. конф., Горки, 11-13 мая 2006 г. Горки : Изд-во Белорус. гос. акад., 2006. - С. 75-78.
4. Меновщиков В.Ю. Психологическое консультирование: работа с кризисными и проблемными ситуациями / В.Ю. Меновщиков. - М.: Смысл, 2002. - 182 с.
5. Мильман В.Э. Ситуативно-поисковые задачи как модель деятельности в решении жизненных задач / В.Э. Мильман // Ежегодник Российского психологического общества. 2005. - Т. 1. - С. 77-80.
6. Нартова-Бочавер С.К. Понятие «психологическое пространство личности»: обоснование и прикладное значение / С.К. Нартова-Бочавер // Психологический журнал. 2003. - Т. 24. - № 6. - С. 27-36.
7. Осницкий А.В. Проблемы психического здоровья и адаптации личности / А.В. Осницкий. - М.: Серебряный век, 2004. - 384 с.
8. Реан А. А. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика / А.А. Реан, А.Р. Кудряшев. - СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. - 479 с.
9. Розум С.И. Психология социализации и социальной адаптации человека / С.И. Розум. - М.: Речь, 2006. - 366 с.
10. Ромек В. К. Психологическая помощь в кризисных ситуациях / В.К. Ромек, В.А. Конторович. - СПб.: Речь, 2004. - 256 с.
11. Росс Л. Человек и ситуация. Перспективы социальной психологии / Л. Росс, Р. Нисбетт. - М.: Аспект Пресс, 1999. - 429 с.
12. Чуприкова Н. И. Эмоциональные сигналы, определяющие выбор жизненного пути / Н.И. Чуприкова // Мир психологии. 2003. - № 2. - С. 44-47.

Транслитерация

1. Aronson Je. Social'naja psihologija. Psihologicheskie zakony povedenija cheloveka v sociume / Je. Aronson, T. Uilson. – SPb.: Prajm- EVROZNAK, 2002. - 560 s.

2. Asmolv A.G. O predmete psihologii lichnosti / A.G. Asmolv // Voprosy psihologii. –z 1983. – № 3. – S. 118-130.
3. Zavackaja N.E. Rol' jemocional'noj ustojchivosti v rasshirenii adaptacionnogo potencijala / N.E. Zavackaja // Socializacija molodezhi: sostojanie, problemy i algoritmy reshenij: materialy mezhdunar. nauch. konf., Gorki, 11-13 maja 2006 g. Gorki : Izd-vo Belorus. gos. akad., 2006. - S. 75-78.
4. Menovshnikov V.Ju. Psihologicheskoe konsul'tirovanie: rabota s krizisnymi i problemnymi situacijami / V.Ju. Menovshnikov. - M.: Smysl, 2002. - 182 s.
5. Mil'man V.Je. Situativno-poiskovyje zadachi kak model' dejatel'nosti v reshenii zhiznennyh zadach / V.Je. Mil'man // Ezhegodnik Rossijskogo psihologicheskogo obshhestva. 2005. - T. 1. - S. 77-80.
6. Nartova-Bochaver S.K. Ponjatie «psihologicheskoe prostranstvo lichnosti»: obosnovanie i prikladnoe znachenie / S.K. Nartova-Bochaver // Psihologicheskij zhurnal. 2003. - T. 24. - № 6. - S. 27-36.
7. Osnickij A.V. Problemy psihicheskogo zdorov'ja i adaptacii lichnosti / A.V. Osnickij. - M.: Serebrjanyj vek, 2004. - 384 s.
8. Rean A. A. Psihologija adaptacii lichnosti. Analiz. Teorija. Praktika / A.A. Rean, A.R. Kudrjashev. - SPb.: Prajm-EVROZNAK, 2006. - 479 s.
9. Rozum S.I. Psihologija socializacii i social'noj adaptacii cheloveka / S.I. Rozum. - M.: Rech', 2006. - 366 s.
10. Romek V. K. Psihologicheskaja pomoshh' v krizisnyh situacijah / V.K. Romek, V.A. Kontorovich. - SPb.: Rech', 2004. - 256 s.
11. Ross L. Chelovek i situacija. Perspektivy social'noj psihologii / L. Ross, R. Nisbett. - M.: Aspekt Press, 1999. - 429 s.
12. Chuprikova N. I. Jemocional'nye signaly, opredel'jajushhie vybor zhiznennogo puti / N.I. Chuprikova // Mir psihologii. 2003. - № 2. - S. 44-47.

Новицька Л.В., Завацька Н.Є.

СОЦІАЛЬНО-ПСИХОЛОГІЧНІ АСПЕКТИ ПРОБЛЕМИ АДАПТАЦІЇ ОСОБИСТОСТІ ЗРІЛОГО ВІКУ В КРИЗОВІ ПЕРІОДИ ЖИТТЯ

У статті розглядаються результати дослідження впливу інтраперсональних і інтерперсональних складових адаптивного потенціалу особистості зрілого віку на процес її адаптації в кризові періоди життя. Виділяються і описуються характерні особливості функціонування інтраперсональних і інтерперсональних складових адаптивного потенціалу особистості зрілого віку (в період професійних, подієво-біографічних, особистісних криз). Робляться висновки щодо отриманих якісних і кількісних даних в соціально-психологічному аспекті.

Ключові слова: адаптація, кризовий період життя, особистість, зрілий вік.

Novitskaya L.V., Zavatskaya N.E.

SOCIAL-PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE PROBLEM OF ADAPTATION OF THE PERSONALITY OF THE MADDIR AGE IN CRISIS PERIODS OF LIFE

The article examines the results of the study of the influence of intrapersonal and interpersonal components of the adaptive potential of a mature person on the process of its adaptation during crisis periods of life. The characteristic features of the functioning of

intrapersonal and interpersonal components of the adaptive potential of a person of mature age are singled out and described (during professional, event-biographical, personal crises). Conclusions are made regarding the qualitative and quantitative data obtained in the socio-psychological aspect.

Key words: *adaptation, crisis period of life, personality, mature age.*

Новицька Ліана Вікторівна – кандидат психологічних наук, докторант кафедри практичної психології та соціальної роботи Східноукраїнського національного університету ім. В.Даля, м. Северодонецьк;

Завацька Наталя Євгенівна – доктор психологічних наук, професор, завідувач кафедри практичної психології та соціальної роботи Східноукраїнського національного університету ім. В.Даля, м. Северодонецьк.

UDK 159.9

Ovsyannikov M.V.

ANALYSIS OF APPROACHES TO THE STRUCTURE OF SELF – CONSCIOUSNESS IN MODERN PSYCHOLOGY

The article shows that the formation of a person's self-awareness is included in the process of forming her identity, and therefore is one of the components of the personality. An analysis of the problem of self-identification of an individual and a multi-level structure of self-awareness is carried out.

Key words: *self-awareness, self-esteem, self-identification, self-analysis, self-knowledge.*

Problem statement. This theme is actual because the totality of the mental processes by which an individual is aware of itself as an activity player, which is called self-identity, and representation of the individual himself makes up a mental "I image". Self-consciousness, reflecting person's real life, does not reflect it. The conception of himself is not always adequate.

Motives that man proposes, proving his behavior to others and himself, even when he is eager to properly understand his motives and subjectively quite honest, does not always reflect his motivation, actually determines his actions. Self-knowledge is not got directly from experiences, it is a result of cognition, that demands a real understanding of true reasons of his worryings.

As the person gains life experience, not only all the new aspects of life are opened for him, but happens more or less profound rethinking of life.

Self-consciousness as an important structural component of a personality, is the internal mechanism which helps a person not only consciously perceive the impact of the environment, but also on their own, being aware of his capabilities, identify the nature of his own activity. Self-consciousness on the one hand records the mental development's state of the individual at certain stages of his existence, on the other hand, self-consciousness as an internal self-conscious behavior regulator influences the further individual's development.

Analysis of researches and publications. V.N. Myasishchev emphasized that the system of social relations shapes subjective attitude to all aspects of human reality.